

18. Łojek, J. Agresja 17 września 1939. Studium aspektów politycznych / J. Łojek, L. Jerzewski. – Warszawa : Inst. Wydawniczy Pax, 1990. – 202 s.
19. Łossowski, P. Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej / P. Łossowski. – Warszawa : Książka i wiedza, 1990. – 301 s.
20. Łukasiewicz, J. Dyplomata w Paryżu 1936–1939 / J. Łukasiewicz // Wspomnienia i dokumenty Juliusza Łukasiewicza, ambasadora Rzeczypospolitej Polskiej / W. Jędrzejewicz, H. Bulhak. – Londyn, 1989. – 401 s.
21. Raczyński, E.W. sojusznikiem Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego 1939–1945 / E. Raczyński. – Wyd. 2. – Londyn : Instytut Polski i Muzeum im. gen. Sikorskiego, 1974. – 450 s.
22. Raport końcowy byłego ambasadora RP w Moskwie W. Grzybowskiego do ministra spraw zagranicznych A. Zaleskiego // Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939. – T. 2. 1933–1939; / T. Jędruszcak, M. Nowak-Kiełbikowa. – Warszawa : Wyd. Naukowe, 1996. – S. 189–211.
23. Sadowski, M. Poufne projekty traktatów niemiecko-radzieckich z września 1939 r. / M. Sadowski // Studia nad Faszyzmem i Zbrodniami Hitlerowskimi. – Wrocław, 1994. – T. 17. – S. 151–161.
24. Sowa, A.L. U progu wojny (z dziejów spraw wewnętrznych i polityki zagranicznej II Rzeczypospolitej) / A.L. Sowa. – Kraków : Tow. Sympatyków Historii, 1997. – 318 s.
25. Starzeński, P. Trzy lata z Beckiem / P. Starzeński. – Warszawa : Pax, 1991. – 169 s.
26. Wojciechowski, M. Stosunki polsko-niemieckie 1933–1938 / M. Wojciechowski. – Wyd. II. – Poznań : Instytut Zachodni, 1980. – 558 s.
27. Zacharias, M. J. Polska wobec polityki zbliżenia niemiecko-sowieckiego w okresie międzywojennym (ze szczególnym uwzględnieniem układu z 23 sierpnia 1939 r.) / M.J. Zacharias // Rola i miejsce Polski w Europie 1914–1957 : W 75 rocznicę odzyskania Niepodległości. Materiały z sesji naukowej w Instytucie Historii PAN 8–9 listopada 1993 r. / red. A. Koryn. – Warszawa, 1994. – S. 108–119.
28. Zacharias, M.J. Przesłanki polityki Związku Sowieckiego wobec Polski w 1939 r. / M.J. Zacharias // Dzieje Najnowsze, 1992. – № 1 – 2. – S. 59–78.
29. Zacharias, M.J. Sytuacja międzynarodowa i polityka zagraniczna Polska w latach 1936–1939 / M.J. Zacharias // Kwartalnik Historyczny, 1997. – Z. 2. – S. 41–69.
30. Żerko, S. Stosunki polsko-niemieckie 1938–1939 / S. Żerko. – Poznań : Instytut Zachodni w Poznaniu, 1998. – 498 s.

ПРОБЛЕМЫ БОЛГАРИИ В МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М.С. Довгялло (Минск)

Сближение Болгарии с Германией началось сразу же после прихода Гитлера к власти. Болгария, испытывавшая трудности, вызванные экономическим кризисом, нуждалась во внешних рынках. Она нашла их в Германии. В составе болгарского правительства находились убежденные германофилы [16, с. 396, 532]. Последовало заключение нескольких торговых и финансовых соглашений между Болгарией и Германией. Царь Борис III не проводил прогерманский курс форсировано и прямолинейно. Он спешил с принятием, по его словам, «зафиксированных политических обязательств», пытался до поры до времени сохранять известную самостоятельность, свободу рук во внешнеполитических делах.

Суть же «выжидательной политики» Бориса III заключалась в том, что, все больше вовлекаясь во внешнеполитическую орбиту держав «оси», он

намеривался свести к минимуму связанный с этим риск ухудшения и даже разрыва отношений с другими ведущими государствами Европы. Поэтому все свои дипломатические маневры в начальный период Второй мировой войны он пытался проводить под флагом нейтралитета, полагая, что такой способ действий будет иметь положительный для него эффект и внутри страны. 1 марта 1941 г. был подписан протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту и участию во II мировой войне на стороне Германии [3, с. 13].

Болгария оказалась единственным союзником Германии, сохранившим с Советским Союзом дипломатические отношения на всем протяжении войны и в отличие от других союзников Гитлера не посылавшим болгарские войска на советско-германский фронт. Немецкой армии были предоставлены военно-морские базы и другие военные объекты на болгарской территории для военных действий против СССР.

В ноябре 1941 г. правительство Болгарии вместе с другими странами-союзниками Германии и Японии во Второй мировой войне присоединилась к Антикоминтерновскому пакту. Борис III сделал роковой шаг, объявив 13 декабря 1941 г. под давлением гитлеровцев, ссылавшихся на обязательства Болгарии по Тройственному пакту, войну США и Англии [4, с. 438]. Правящие круги Болгарии надеялись, что это будет лишь «символическая война». Географическая отдаленность Болгарии от США и Англии исключала возможность военных действий против них со стороны вооруженных сил данных стран. Объявленная война стала причиной разрыва американо-болгарских и англо-болгарских отношений де-факто. Тем не менее, официально Вашингтон первоначально оставил без реакции действия Болгарии. Только под влиянием союзников по антигитлеровской коалиции конгресс США объявил войну Болгарии в июне 1942 г. [13, с. 198], в связи с чем, до осени 1943 г. отношения США и Болгарии характеризовались состоянием «символической войны». Спустя два года такой шаг привел к тому, что англо-американская авиация с октября 1943 г. стала подвергать разрушительным бомбардировкам Софию и другие болгарские города с целью ослабления экономического и военного потенциала Болгарии, побуждая ее к разрыву с Германией и выходу из войны, тогда как СССР сохранял с ней дипломатические отношения. И, тем не менее, союзники по «большой тройке» должны были придерживаться единой согласованной политики на завершающем этапе войны. Ведущая роль на начальном этапе войны и выработка политической линии в отношении Болгарии принадлежала британской дипломатии. Американцы были склонны поддерживать британские военные и политические планы. Соединенные Штаты считали Болгарию периферией зоны собственных интересов в Европе, поэтому откладывали выработку долгосрочного политического курса в отношении нее до конца войны, ограничиваясь, преимущественно, сбором информации о событиях в стране. В то же время Вашингтон разделял и поддерживал позицию Лондона по вопросам признания Болгарии совоюющей страной. Только после смерти царя Бориса III в августе 1943 г. правительство во главе с премьер-министром Д. Божиловым, а затем И. Багряновым демонстрировало

готовность пойти на уступки державам антигитлеровской коалиции [3, с. 5, 12–13]. Не порывая с гитлеровской Германией, они маневрировали, стремились путем провозглашения «нейтралитета» избежать конфликта с СССР и тем самым предотвратить вступление в Болгарию Красной Армии, до последнего оттягивали выполнение их главных требований, включая отправку делегатов в Каир, где должны были начаться переговоры. Только в ходе подготовки к Крымской конференции США впервые предприняли попытку сформулировать задачи своей политики в Болгарии, что свидетельствовало о готовности активизировать здесь их деятельность. Однако большинство намеченных мер так и осталось на бумаге, а отдельные акции американской дипломатии в отношении Болгарии не меняли позиции «наблюдателя», характерной для администрации Ф. Рузвельта. Особое значение для США имело: советское участие в войне против Японии, создание ООН, будущее Германии, а также польский вопрос.

С целью заставить болгарское правительство ускорить разрыв с Германией и вывести свои войска из Югославии и Греции британское и американское военное командование решило предпринять воздушные бомбардировки болгарских городов. 30 марта 1943 г. состоялась крупнейшая бомбардировка Софии, в которой было задействовано 450 бомбардировщиков в сопровождении 150 истребителей. После 17 апреля («Черной Пасхи», когда столица подверглась удару 350 американских бомбардировщиков) интенсивность налетов сократилась [5, с. 102]. Бомбардировки Софии не вызывались военной необходимостью и грозили болгарской столице полным разрушением.

Партнеры СССР по коалиции, в первую очередь правительство Англии, стремились воспользоваться тем, что в состоянии войны с Болгарией в тот момент находились Англия и США, но не Советский Союз. Это позволило Англии и США играть основную роль при заключении перемирия и осуществлении союзнического контроля в Болгарии. Поэтому судьба Болгарии была предрешена союзниками по антигитлеровской коалиции с учетом их собственных интересов и планов. 13 мая 1944 г. было опубликовано заявление правительства СССР, Великобритании и США, касающееся сателлитов фашистской Германии, в том числе и Болгарии. В нем предлагалось немедленно прекратить войну на стороне Германии и содержалось предупреждение о последствиях, которые повлечет за собой продолжение их сотрудничества с последней [1, с. 132–133]. В июле правительство США получило из официальных болгарских источников сообщение о том, что правительство Болгарии «готово начать переговоры о сепаратном мире» [6, с. 274]. Советское правительство не возражало против переговоров между представителями Болгарии, с одной стороны, и представителями СССР, США и Великобритании – с другой. Но считало, что целесообразно, чтобы они проходили в Анкаре. В ответном письме посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР В. Молотову сообщалось о согласии правительств США и Великобритании на встречу болгарских дипломатов в Анкаре с целью обсуждения условий капитуляции Болгарии. Любые действия, предпринятые болгарским правительством, от прекращения Болгарией военных действий против Объединенных Наций, освобождения союзных пленных до разрыва отношений с Германией или высылки германских вооруженных сил

с болгарской территории будут приняты во внимание при определении искренности намерений Болгарии [14, с. 190–191]. 26 августа правительство И. Багрянова объявило о строгом нейтралитете Болгарии в германо-советской войне и потребовало от Германии вывода ее войск [3, с. 191].

Сущность политики болгарского правительства нашла отражение в секретном докладе премьер-министра Багрянова регенту Кириллу 31 августа 1944 г. Он рекомендовал «до последнего момента делать ставку на Германию» [8, с. 135], полагая, что противоречия в антигитлеровской коалиции приведут к победе рейха. Багрянов советовал продолжать враждебную политику в отношении СССР и делать все, чтобы воспрепятствовать вступлению советских войск в Болгарию.

5 сентября 1944 г. Советский Союз объявил о состоянии войны с Болгарией. В ноте указывалось, что он «не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР. Поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, то и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией» [16, с. 603]. 8 сентября советские войска вошли в Болгарию. На следующий день в стране произошел революционный переворот, приведший к установлению народно-демократической власти. Накануне подписания соглашения о перемирии английское правительство предлагает включить в условие перемирия с Болгарией фразу, что она не может распоряжаться своими активами. В ответ В. Молотов ответил, что «Болгария не вводила своих войск ни на территорию Англии, ни на территорию США, ни на территорию СССР. В то время как Румыния и Финляндия занимали советскую территорию. Поэтому мы не можем ставить Болгарию в худшее положение, чем Румынию и Финляндию» [15, с. 193]. 28 октября было подписано соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией – с другой [2, с. 74]. Болгария была избавлена от оккупации ее территории англо-американскими войсками. В соответствии с пунктом 18-м о перемирии, до окончания военных действий против Германии Союзная контрольная комиссия (СКК) «будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования с участием американского и британского представителей» [2, с. 286–292]. Комиссия должна была регулировать и контролировать условия перемирия. На переговорах премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел в Москве А. Идена британская сторона заняла отрицательную позицию по поводу участия болгарских войск в борьбе против Германии за пределами Болгарии.

Подписав соглашение о перемирии, Вашингтон и Лондон развернули акции в двух направлениях. Во-первых, они стремились добиться ревизии соглашений, обойти руководящую роль советского командования в СКК, увеличить численность своего представительства и расширить его полномочия. Во-вторых, они пытались найти пути, позволявшие им в обход СКК и позиции СССР оказывать давление на различные политические силы в Болгарии, вмешиваться во внутренние дела этих стран. До конца 1944 – начала 1945 г. США и Великобритания не сумели найти действенных средств и эффективных методов воздействия на политическую ситуацию в Болгарии.

На Крымской конференции Болгарское правительство неоднократно поднимало вопрос о признании Болгарии совоюющим государством, ссылаясь на значительный вклад, уже внесенный ее войсками в войне против Германии. В марте 1945 г. политическому представителю Болгарии в СССР было сказано: «Мы не раз оказывали вам моральную поддержку, но нельзя забывать, что мы не одни. Нельзя не учитывать сложившегося отрицательного отношения наших союзников к Болгарии» [17, с. 108]. Последнее явилось преградой принятию положительного для Болгарии решения.

Болгария продолжала фигурировать в составленном представителями США и Англии черном списке, вследствие чего нейтральные государства все еще воздерживались возобновлять свои экономические отношения с монархией. «Так, 6 апреля 1945 г. торговые атташе Великобритании и Соединенных Штатов в Швейцарии официально заявили болгарской миссии, что они все еще считают Болгарию вражеской страной и что они, по крайней мере до сего момента, не получили иных инструкций от своих правительств» [17, с. 131].

В мае 1945 г. правительствам США и Англии Советский Союз предложил установить нормальные дипломатические отношения с Болгарией. В посланиях И.В. Сталина Г. Трумэну и У. Черчиллю говорилось: «Прошло более 8 месяцев с того времени, когда Болгария разорвала отношения с гитлеровской Германией, заключила с союзными государствами перемирие и включилась в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Советское правительство считает в связи с этим правильным и своевременным теперь же восстановить с Болгарией дипломатические отношения и обменяться посланниками» [10, с. 632]. Такое согласованное признание содействовало бы как внешнеполитической стабилизации, так и внутреннему укреплению власти. Американская сторона отказалась установить с ней дипломатические отношения, как предлагало Советское правительство, и отложила этот вопрос до конференции.

Потсдамская конференция стала рубежом в политике США и Великобритании в отношении Болгарии. На конференции было выражено их негативное отношение к установленному в стране народно-демократическому режиму и открыто провозглашено требование его изменения. Было определено и средство достижения поставленной цели – проведение «свободных» выборов под контролем держав-победительниц. Выступая 24 июля 1945 г. на заседании конференции, Г. Трумэн заявил: «Я уже несколько раз говорил, что мы не можем восстановить дипломатические отношения с этими правительствами до тех пор, пока они не будут реорганизованы так, как мы считаем нужным» [18, с. 308]. Поэтому в заключительном документе конференции было записано: «Три правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии ... было прекращено заключением мирных договоров... Три правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений до заключения мирных договоров с этими странами» [1, с. 351–352]. Все это означало завершение длительного периода выработки английской и американской дипломатией общей линии поведения в отношении Болгарии. Только позиция СССР на конференции не позво-

лила реализовать намерения союзников в отношении Болгарии. На конференции правительства США и Великобритании не сумели добиться реализации тех целей, которые они наметили в процессе подготовки к ней. В соответствии с этим каждая союзная держава могла самостоятельно решать вопрос о дипломатических отношениях. Тем самым Советское правительство получило возможность еще до заключения мирного договора с Болгарией подписать соглашение об установлении дипломатических отношений с этой страной. 14 августа 1945 г. заместитель председателя СКК в Болгарии генерал-полковник С.С. Бирюзов направил премьер-министру К. Георгиеву письмо, в котором сообщалось о желании Советского правительства восстановить с Болгарией дипломатические отношения и обмену полномочными министрами [17, с. 169]. Советская делегация не поддержала планы «перестройства» восточноевропейских стран, в частности, требования Трумэна о «немедленной реорганизации» правительства Болгарии, об осуществлении контроля со стороны западных держав за выборами в этих странах и т.д. Было принято решение о создании Совета министров иностранных дел СССР, Китая, Франции, Великобритании и США (СМИД) «для проведения подготовительной работы по мирному урегулированию», на него возлагалось «составление мирных договоров» [11, с. 459–460]. Это способствовало укреплению позиции новой власти в Болгарии, упрочению ее суверенитета и независимости на международной арене.

В августе 1945 г., нарушив условия соглашения о перемирии, США оказали прямой нажим на болгарское правительство. Американское правительство направило Болгарии ноту с требованием о включении в состав ее правительства представителей оппозиционных группировок, угрожаяе предупредая, что в противном случае с Болгарией не будет заключен мирный договор [6, с. 403]. Аналогичную ноту направило и британское правительство, которое, негативно оценив избирательный закон и политическую обстановку в стране в целом, заявило, что не признает болгарское правительство, образованное по итогам выборов [12, с. 232]. В сентябре на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел США и Англия попытались получить согласие у СССР на коренную организацию правительства Отечественного Фронта (ОФ). Правительства США и Великобритании направили еще несколько нот и меморандумов, требуя отсрочки выборов. Кабинет К. Георгиева был вынужден отложить выборы до середины ноября. «Отсрочка выборов полностью себя оправдала. Отложив выборы, болгарское правительство доказало свое желание сотрудничать с союзниками. Была проведена дальнейшая демократизация избирательной системы. Оппозиция получила свою печать. Англичане и американцы не имеют больше оснований говорить об отсутствии демократии в Болгарии» [2, с. 187]. Отечественный фронт 18 ноября одержал победу на выборах в Народное собрание. В них приняло участие 85,5% от общего числа избирателей; 88,18% (т.е. почти 3,4 млн. из 4,5 млн.) проголосовало за ОФ [7, с. 492]. 15 декабря состоялось открытие сессии Народного собрания. Председателем собрания был избран В. Коларов.

Стремясь выйти из тупика, США выразили готовность признать его при условии включения в состав правительства двух представителей оппозиции. На Московском совещании министров иностранных дел Англии,

СССР и США (16–26 декабря 1945 г.) советская делегация посчитала возможным согласиться с тем, чтобы совещание обратилось к болгарскому правительству с рекомендацией ввести в их состав по два представителя оппозиционных групп и партий, которые не были представлены в кабинете и были готовы лояльно сотрудничать с народно-демократическим правительством [9, с. 12]. Рекомендация была принята ОФ в Болгарии. Его решения открыли путь для скорейшего решения вопросов мирного урегулирования с Болгарией, что означало международное признание народно-демократической власти. Представителям США и Англии пришлось дезавуировать заявление о непризнании правительства, которое придет к власти в Болгарии в результате выборов.

Таким образом, только смена власти в США и новый курс администрации Г. Трумэна ускорили разработку основных направлений американской политики в Болгарии. Западные страны намеривались добиться изменения характера политического строя в Болгарии под прикрытием лозунга проведения там «свободных демократических» выборов. В качестве средства достижения своих целей США и Англия пытались использовать свое положение держав-победительниц. Все это означало завершение длительного периода выработки английской и американской дипломатией общей линии поведения в отношении Болгарии. Только позиция СССР не позволила реализовать намерения союзников по антигитлеровской коалиции в отношении Болгарии. При активной дипломатической поддержке СССР, бывшему сателлиту третьего рейха – Болгарии – удалось на Парижской мирной конференции отстоять свои довоенные границы. Болгарии удалось сохранить за собой Южную Добруджу в границах 1913 г. вошедшую в состав болгарского государства в 1940 г.

Источники и литература:

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. – Т. 2 : 1-е января – 31 декабря 1944 г. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1946. – 687 с.
2. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. – Т. 1: 1944–1948 гг. – М., Новосибирск, 1997. – 820 с.
3. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник / М.С. Довгялло. – Минск : Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
4. Документы внешней политики СССР. 1942. – Т. XXV : в 2-х кн. – Кн. I: Январь – июнь / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Тула : Гриф и К., 2010. – 524 с.
5. Збоев, А.В. Позиции стран Антигитлеровской коалиции по вопросу о бомбардировках Болгарии в 1943–1944 гг. / А.В. Збоев // Вопросы истории. – 2016. – № 1. – С. 96–102.
6. Исраэлян, В.Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В.Л. Исраэлян. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 477 с.
7. История Болгарской коммунистической партии: пер. с болг. – М. : Политиздат, 1971. – 664 с.
8. История второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. – Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / М. И. Семиряга [и др.]. – М.: Воениздат, 1978. – 575 с.
9. Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства: [16-26-го дек. 1945]. – М.: Госполитиздат, 1946. – 567 с.

10. Печатнов, В.О. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование : в 2 т. / В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев. – М. : Просвещение, 2017. – Т. 2. – 768 с.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – 511 с.
12. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : в 2 т. : документы / отв. ред. Волокитина. – М. : РОССПЭН, 1999. – Т. 1: 1944–1948 гг. – 687 с.
13. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 1: 1941–1943. – 510 с.
14. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 2 : 1944–1945. – 575 с.
15. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1944–1945. – 494 с.
16. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы (Ноябрь 1917 – сентябрь 1944). – М.: Наука, 1976. – 651 с.
17. Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР ; М-во иностр. дел НРБ. – М. : Политиздат, 1969. – 508 с.
18. Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. – 3-е изд. – М. : Международные отношения, 1971. – 416 с.

НАЦИЗМ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Н. Чепик (Санкт-Петербург)

На протяжении долгой истории человечество пыталось найти способы положить конец бесчисленным войнам и конфликтам между народами. Этим и объясняется внимание исследователей к различным проектам и способам объединения стран с целью повышения эффективности экономического сотрудничества и надежного обеспечения безопасности. В настоящее время все больший интерес вызывает период 1920–1930-х гг., когда после Первой мировой войны было создано панъевропейское движение и предпринята попытка реализовать на практике идею федеративного союза европейских стран [8, р. 12]. При этом отмечается заинтересованность политической элиты побежденной Германии в реализации идеи панъевропейского союза как возможности для ликвидации несправедливых для нее условий Версальского договора и обеспечения доступа к ресурсам и рынкам «европейских колоний» в Африке [3, с. 172]. Общее мнение исследователей сводится к тому, что с приходом Гитлера к власти перестают существовать условия для реализации идеи панъевропейского объединения, сама идея теряет своих многочисленных сторонников и возрождается только после победы над нацистской Германией и ее союзниками. В тоже время в связи с появлением в широком доступе архивных документов по истории европейской интеграции, представляется возможным не только оценить развитие европейской идеи в годы Второй мировой войны в контексте деятельности сторонников движений сопротивления, но также рассмотреть и альтернативный нацистский проект создания «нового европейского порядка».